

Глава 620: Убийство Чжоу (вновь середина первого сезона)

Все говорят, что Чэнь Чаншэн - гений культивации. После всего, что произошло за последние два года, это утверждение уже получило всеобщее признание континента. Но в действительности многие люди не понимали, в каком аспекте он был сильнейшим: в количестве истинной эссенции или навыках постижения? Конечно же, хорошо разбираться в Даосских Канонах было экстраординарным подвигом, но между накопленными знаниями и боевой силой требовалось особые техники, играющие роль моста.

Лишь после трех великих подвигов, в которых были сопровождение Су Ли десять тысяч ли на юг, несколько десятков матчей перед Ортодоксальной Академией, и битва Моста Беспомощности, люди постепенно начали убеждаться, что наиболее выдающимся аспектом Чэнь Чаншэна был его меч.

Это сделало многих людей, особенно священников Ортодоксии, крайне удивленными, даже немного беспокоящими.

Конечно же, у Ортодоксии тоже были стили мечей, как Истинный Меч Ортодоксии, Меч Приближающегося Света Академии Небесного Дао, или даже храмовый меч юга, но ресурсы Ортодоксии были даже более многочисленными в других аспектах. Несмотря на то, что он был преемником Попа, Чэнь Чаншэн был наиболее опытным не в божественных искусствах Ортодоксии или даосских техниках Даосских Канонов и их писаний, а во владении мечом, которое он унаследовал от Горы Ли...

У Чжоу Туна было еще более отчетливое понимание Чэнь Чаншэна, и он знал, что его сила была не только в его впечатляющем таланте в мече, а и в самом мече.

Он смутно понимал, что Чэнь Чаншэну подвернулся удачный случай в Бассейне Мечей Сада Чжоу, так что он отправил людей в попытке найти, где были скрыты оставшиеся известные мечи. Но уже прошел год, и даже шпионы Департамента для Очищения Чиновников, которые охватывали весь мир, в конечном счете лишь смогли найти один меч в отхожем месте Ортодоксальной Академии. Остальные из этих прославленных мечей все исчезли без следа - это был факт, который сделал его очень настороженным.

Он был еще более настороженным о мече, выставленном наружу, мече, который сейчас был в руке Чэнь Чаншэна.

Безупречный Меч, новейшее божественное оружие из Ряда Легендарного Вооружения.

В этом кинжале не было ничего мистического кроме его остроты.

Но как Павильон Небесных Тайн прокомментировал, любой предмет, развитый до экстремальной степени, был крайне ужасающим.

Этот кинжал был слишком острым, он мог с легкостью пронзить божественный артефакт клана Тяньхай, Божественную Броню Шести Защит.

Хотя Чжоу Тун был великим экспертом на пике Конденсации Звезд, его тело было твердым, как сталь, он не посмеет проверять свое тело против этого меча.

И он не хотел, чтобы Чэнь Чаншэн демонстрировал полную степень своей культивации меча.

Так что даже в этой комнате он был готов к Чэнь Чаншэну, когда тот поднял голову.

Он распространил свой Звездный Домен крови и ждал, пока Чэнь Чаншэн использует свой меч, чтобы разрушить его. Затем он использовал невероятно рискованный и умственно изматывающий метод, чтобы силой вырваться из своего мира и ухватиться за море крови в своей руке.

Меч Чэнь Чаншэна был в море крови и, таким образом, был в руках Чжоу Туна, под негибким контролем его мощи.

Насколько бы острым не был его меч, он не мог коснуться его тела или души. Насколько бы глубоким или мастерским не был путь меча Чэнь Чаншэна, не было пространства, чтобы продемонстрировать его.

В этот миг Интеллектуальный Меч Чэнь Чаншэна поразил пустое пространство, а затем оказался полностью в расчетах Чжоу Туна.

Чувствуя безграничную энергию, передаваемую через острие меча, чувствуя окровавленную и ужасающую мощь, Чэнь Чаншэн поднял глаза вверх к великой багровой мантии служащего, дрейфующей в воздухе, и его лицо стало невероятно бледным.

С того времени, как он обнажил Интеллектуальный Меч в Таверне Сливового Сада, и до сейчас, он уже израсходовал слишком много умственных сил и внимания.

Это был первый раз с тех пор, как он изучил этот меч в глуши, что его Интеллектуальный Меч был совершенно неэффективным.

Сейчас его меч был в руках его могущественного врага, его путь меча погряз в море крови, не имея возможности выразить себя.

Его лицо побледнело, возможно, потому, что он израсходовал слишком много своих умственных сил, или потому, что он потерял свое самообладание.

Безупречный Меч сейчас был запятнан кровью, он более не был таким же ярким и не мог продолжать свои техники меча. Однако, у него все еще была одна техника меча, которая не требовала движений, и которую он все еще мог применить.

Его духовное чувство опустилось на снежную равнину снаружи его Неземного Дворца. Снежинки, сформированные из сжатого сияния звезд, бешено взлетели в воздух, а затем все были зажжены, излучая в невероятно короткий период времени безграничное количество света и тепла.

Могущественное ци и на вид реальное пламя взорвалось от острия меча, пытаясь прорваться через ужасную и злую сферу крови в ладони Чжоу Туна.

Бум! Через комнату завыл ветер, когда бесчисленные лучи света прорвались между пальцев Чжоу Туна, освещая кости его пальцев под кожей!

Сфера крови, обернутая вокруг кинжала, беспокойно задрожала, а ее поверхность яростно забурлила. Капли крови выстрелили со сферы, и когда они падали на землю, серые камни зашипели, разъедаясь!

Лицо Чжоу Туна помрачнело. Он знал, что одна из техник меча Чэнь Чаншэна могла значительно увеличить выход его истинной эссенции, но он не мог представить, что эта атака будет настолько взрывной!

Из его тонких и жестких губ прозвучал еще один свист. В комнате завывали ночные ветра, из-за чего его красное одеяние служащего бешено танцевало на ветру, когда появилось невероятно жесткое и мощное ци!

Пока великая багровая мантия служащего бешено танцевала, тело Чжоу Туна стало в несколько раз больше, вырываясь через заднюю половину комнаты и превращаясь в магический образ высотой в тридцать метров!

Меч Чэнь Чаншэна взорвался со светом и жарой, намерением меча и убийственным намерением!

Бесчисленные яркие лучи света и бесформенное намерение меча выстрелили вместе из пальцев Чжоу Туна, разрезая стены комнаты на неисчислимые куски камня.

Но меч все еще не мог вырваться из ладони Чжоу Туна, не мог вырваться из жемчужины крови, сформированной из моря крови, которое было Звездным Доменом Чжоу Туна!

Это в точности было разницей между пиком Конденсации Звезд и пиком Неземного Открытия, которую ничто не могло сместить. Не важно, насколько высокой была культивация Чэнь Чаншэна в пути меча, насколько острым был его Безупречный Меч, просто не было способов сократить эту разницу.

Перед магическим образом Чжоу Туна, который казался демоническим богом, Чэнь Чаншэн на земле казался все более крохотным и незначительным, как муравей. Свет, жара и намерение меча, излучаемые его мечом, казались невероятно слабыми в ладони Чжоу Туна, как мерцающий светлячок, который был на грани смерти.

Закончится ли вот так это убийство в эту ночь ранней осени? Неужели Чэнь Чаншэн, представший перед смертью, чтобы выжить, в конечном счете будет просто беспомощно ждать прибытия смерти?

Нет, хоть он и был просто светлячком, множество светлячков все еще могло осветить темную ночь, а еще больше в конечном счете могли бы сжечь равнины, и даже больше сожгли бы сами небеса. Пылающий Меч, которому Су Ли обучил его, заимствовал особенности Тайного Меча Золотого Ворона, использовал энергию Меча Пылающих Небес, но его поистине внушающая манера происходила от Стиля Меча Горы Ли. Особым аспектом этой техники было в точности... отбрасывание своей жизни!

Когда Чэнь Чаншэн сегодня пришел убить Чжоу Туна, он никогда не думал о возвращении живым. Он действительно прибыл, чтобы предстать перед смертью, дабы жить, и уже давно вытолкнул жизнь и смерть из своих мыслей.

Он знал, что умрет, так что он, естественно, мог использовать свою жизнь так, как ему пожелается.

Если над звездным небом действительно была такая штука, как Небесное Дао, оно, вероятно, сможет понять его текущее настроение. Если действительно существовало такое понятие, как судьба в звездном небе, то его судьба все еще была в его руках.

Внезапно появился другой невероятно крохотный светлячок. Он был на его запястье.

Этот светлячок продолжал становиться ярче и ярче, пока наконец-то не стал звездой.

Вскоре после этого на его теле появилось еще несколько этих огоньков, звезда за звездой загорались на его теле.

Все места, в которых появились эти звезды, были его отверстиями ци.

На Горе Хань он делал что-то подобное. В то время он чуть не умер. Но сейчас, когда он знал, что скоро умрет, так как он уже был готов к смерти, его это больше не беспокоило.

Он уже давным-давно сделал приготовления, чтобы вновь зажечь свои отверстия ци в этом дворе яблонь, вновь принести море звезд в свое тело!

Сияние звезд спустилось с небес, бесшумно преодолевая разрушенную комнату и падая на его тело, из-за чего звезды на его теле стали еще ярче.

На его одежде были слабо видны бесчисленные звезды, соединенные в линии, соединенные в части, преобразовываясь в звездную карту, формируя... Звездный Домен!

После Горы Хань Чэнь Чаншэн вновь сконденсировал свою звезду!

Выражение лица Чжоу Туна немного изменилось.

Он знал, что на Горе Хань, именно потому, что Чэнь Чаншэн пытался прорваться в Конденсацию Звезд, он пострадал от серьезных ран. Так что он не мог представить, что в этот момент Чэнь Чаншэн действительно попробует сжать свою звезду вновь, и даже преуспеет в этом!

Звездный свет сжимался внутрь тела Чэнь Чаншэна. Его аура не уменьшалась, а стремительно росла, блокируя давление моря крови. Острие меча переполнилось светом и жарой, как будто хотело сжечь шар крови в ладони Чжоу Туна, пока намерение меча, как казалось, уже было на грани того, чтобы преодолеть кровь!

Лицо Чжоу Туна стало весьма бледным, и его повязка для волос, сдерживающая его черные волосы, порвалась. Его волосы танцевали на ветру, пока его ци вновь возрастало, пытаясь силой подавить намерение меча в его руке!

Пока Безупречный Меч Чэнь Чаншэна не мог преодолеть это море крови, которое было его Звездным Доменом, для него было невозможно проиграть этот бой!

Если этот бой продолжит развиваться в такой манере, если меч Чэнь Чаншэна останется под контролем, не имея возможности добавить к своей остроте энергию меча, то он не сможет вырваться из моря крови Чжоу Туна.

Если он преуспеет в конденсации своей звезды, он все еще будет лишь на начальном уровне Конденсации Звезд и все еще будет очень далек от пика.

Даже если его Безупречный Меч не мог двигаться, это не означало, что он не мог атаковать. Ножны, называемые Ножнами Свода, все еще содержали бесчисленные мечи.

Показалось, что что-то со свистом разрезало пространство комнаты. Без какой-либо причины около десяти отчетливых порезов мечей появилось на стволе яблони во дворе!

Древний меч вылетел из ножен, сжимаемых в руке Чэнь Чаншэна. Двигаясь вдоль Безупречного Меча, он пронзил море крови вместе с ладонью Чжоу Туна!

Этот меч назывался Девой Юэ, это был тот известный меч, который Мо Юй хотела получить у него, но не смогла. Этот меч однажды спал в море травы внутри Сада Чжоу в течение нескольких столетий и был в пятнах ржавчины, он более не был картиной внушительного сияния, как в прошлом. Однако, за эти два года подпитывания в Ножнах Свода он уже вернул свою остроту прошлого!

Меч Девы Юэ со свистом погрузился в море крови!

Он стремительно последовал за бесчисленными другими мечами, вылетающими из ножен, пронзая море крови в нескончаемом наступлении!

В течение нескольких столетий около десяти тысяч известных мечей оставалось похороненными в Бассейне Мечей Сада Чжоу. Лишь когда Чэнь Чаншэн принес Желтый Бумажный Зонтик в равнины, эти мечи начали просыпаться. Вместе с Чэнь Чаншэном они сражались против монстров, разрушили Стержень Души Мавзолея Чжоу, а затем удерживали небесный свод. Наконец, они покинули Сад Чжоу вместе с ним, возвращаясь в мир, который покинули очень давно.

Многие из этих прославленных мечей вернулись в свои прежние секты и монастыри, как храмовой меч или Меч Священного Света. Некоторые мечи нашли новые возможности, как Меч Горного Моря и Меч Знамени Командира Демонов. Многие мечи были спрятаны определенной личностью в различных нишах в Ортодоксальной Академии. И было много мечей, которые всегда оставались с Чэнь Чаншэном, по крайней мере шесть тысяч из них.

Как боевые товарищи, как соратники, когда Чэнь Чаншэн бросал вызов наиболее могущественному и ужасающему врагу, сталкиваясь с наиболее испытывающей и опасной ситуацией, как они могли позволить врагу превзойти себя?

Меч за мечом покидали ножны, каждый из них старался быть первым, кто сделает рывок вперед!

Двор в мгновение наполнился впечатляющим намерением меча!

Не только яблоны, а даже та твердая серая плитка была покрыта бесчисленными идеально прямыми порезами!

Чэн Цзюнь издал вопль страха, активируя свою культивацию. Держа две руки, как металлические щиты, перед своим телом, он попытался бежать из комнаты.

.....

.....